

4. *Ивницкий Н. А. Развертывание «сплошной коллективизации» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М., 2000.*
5. *Державний архів управління Служби безпеки України по Дніпропетровській області. – Фонд кримінальних справ. – П – 21 905. – Т. 5.*
6. *Державний архів Дніпропетровської області (далі ДАДО). – Ф. 305. – Оп. 1. – Спр. 127.*
7. *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М., 2000.*
8. *Слинько І. І. Соціалістична перебудова і технічна реконструкція сільського господарства України (1927 – 1932 рр.). – К., 1961.*
9. *Російський державний архів економіки. – Ф. 7446. – Оп. 5. – Спр. 16.*
10. *Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929 – 1932 гг.). – М., 1972.*
11. *ДАДО. – Ф. 1518. – Оп. 1. – Спр. 4.*
12. *Шарлай Г. Н. Деятельность Коммунистической партии Украины по осуществлению сплошной коллективизации сельского хозяйства // Деятельность КПСС по осуществлению ленинского кооперативного плана на Украине. – Днепропетровск, 1969.*
13. *Центральный державний архів вищих органів державної влади та державного управління України. – Ф. 27. – Оп. 11. – Спр. 683.*
14. *ДАДО. – Ф. 305. – Оп. 2. – Спр. 79.*
15. *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1983. – Т. 4.*

А. Сыпченко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРУДОВОЙ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В УКРАИНЕ В ПЕРИОД ОТКРЫТОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ БОЛЬШЕВИКАМ

Трудовая народно-социалистическая партия (ТНСП, народные социалисты, энесы) объединяла в своем составе авторитетных общественно-политических деятелей России. Она всегда придавала большое значение Украине, наблюдала за происходящими в ней событиями. Кроме того, некоторые видные деятели ТНСП проводили весьма важную работу на Украине. После захвата власти большевиками, энесы постепенно переходили от легальной оппозиции к открытому противостоянию большевикам. В марте-апреле 1918 г. усиливается борьба большевиков с политическими партиями и легальные условия для деятельности последних, в том числе и ТНСП, в Центральной России постепенно иссякают. В мае-июле 1918 г. основная деятельность ТНСП переносится в Украину, которая тогда была „отторгнута” от Центральной России. Украинские отделы ТНСП становятся наиболее действенными в партии. Все они были немногочисленны, но их члены пользовались значительным авторитетом и были представлены в

государственных органах, в Городских Думах и в земствах. Так, член ЦК ТНСП Д.М. Одинец, председатель Киевского областного комитета ТНСП, был представителем ТНСП на Украине, являясь помощником генерального секретаря по национальному вопросу в Центральной Украинской Раде, министром по всеукраинским делам при Раде. Когда к власти пришел гетман, то Одинец оставил министерский пост, следуя решению партии о том, что члены ТНСП не имеют права принимать участие в правительстве гетмана [5, 1]. После этого он был председателем выборного великорусского Совета. Член ЦК ТНСП А.Ф. Саликовский в феврале-сентябре 1917 г. был представителем Комитета украинских автономистов-федералистов и Украинской Рады в Москве, в сентябре 1917 - мае 1918 г. – губернским комиссаром Киевщины [3, 11]. В.А. Мякотин был не только одним из организаторов и руководителей ТНСП, но и крупнейшей антибольшевистской организации „Союз Возрождения”, центральные органы которых в 1918 г. находились в Киеве. Поэтому исследование выше обозначенной темы не только восстанавливает ранее неизвестные страницы деятельности одной из общероссийских партий – ТНСП, но и позволяет приоткрыть завесу над не исследованными аспектами истории указанных организаций, лучше понять планы данных организаций и выявить их отношение к проблемам государственного устройства России и Украины в этот период. Изучение избранной темы важно и для исследования истории России и Украины в такой переломный период, как революция и Гражданская война.

В историографии избранная тема ранее не рассматривалась, хотя косвенно мы касались некоторых ее аспектов при исследовании деятельности ТНСП и „Союза Возрождения” в ряде наших прежних работ [8; 9; 11; 12].

Источниковая база исследования представлена в основном неопубликованными архивными материалами и периодической партийной печатью. Информационно ценными являются источники партийного происхождения: протоколы заседаний Харьковского губернского комитета и общих собраний Харьковской группы за 1917 – 1918 гг.; агитационно-пропагандистская и листовая литература ЦК ТНСП и украинских отделов ТНСП, наиболее репрезентативно представленная в личном фонде С.П.Мельгунова Архива РАН и Коллекции листовок, обращений и прокламаций трудовой (н.-с.) партии в составе Отдела редкой книги ГОПБ. Немногочисленность данного вида источников объясняется тем, что в условиях Гражданской войны местные организации старались не столько сохранить свои архивы, сколько не оставить письменных подтверждений о своей деятельности. Некоторые из указанных источников были опубликованы нами в сборнике документов ТНСП [10].

Выступая за национальную целостность России, ТНСП выступила против 4-го универсала Украинской Республики от 11 января, провозгласившего самостоятельность Украины. 4-й универсал провозгласил полное отделение Украины от Российской Республики в качестве „самостоятельной, ни от кого независимой, свободной, суверенной державы”. Выступая против 4-го универсала, народные социалисты заявили, что полное отделение Украины от Российской Республики при оставлении открытым вопроса федеративной связи с Республиками бывшей Российской империи является проявлением пагубного преувеличения собственных национальных сил. Энесы обращали внимание на то, что национальный сепаратизм обрекает государство на беспомощность. Они отмечали, что Украина, являясь страной сельскохозяйственной, неизбежно станет объектом экономического завоевания со

стороны центральных держав с их империалистической политикой. Кроме того, указывалось, что самостоятельность Украины является ударом по российской демократии и по делу утверждения народовластия в бывшей Российской империи, так как, разрывая единый революционный фронт с российской демократией, украинская демократия ослабляет и российскую демократию, и себя. Народные социалисты подчеркивали, что, заявляя о необходимости „заключения мира для Украины как можно скорее” и о „преодолении во что бы то ни стало всяких препятствий на пути к его достижению”, 4-й универсал идет тем самым по пути к заключению сепаратного мира. В связи с этим ТНСП подчеркивала, что „самостийность по своим объективным результатам служит делу империализма центральных держав” [1, 6 – 8]. При этом следует обратить внимание на то, что такая позиция ТНСП учитывала определенные настроения на Украине, ведь даже Генеральный Секретариат Избранной Рады не одобрил 4-й универсал, заявив, что „пока наша держава не сконструировалась, пока мы ведем борьбу, еще не настал час для провозглашения самостийности” [1, 8].

13 января 1918 г. состоялось общее собрание областного, городского комитетов и Киевского отдела ТНСП, которое осудило 4-й универсал Украинской Народной Республики. На собрании с докладом выступил Д.М.Одинец. Собрание выразило свое отрицательное отношение к провозглашению самостийности и приняло резолюцию, осуждающую 4 универсал. Резолюция была издана гектографическим способом и распространена среди членов партии [1, 6].

Позднее ТНСП выступила с протестом против свершившегося 29 апреля в Киеве переворота, приведшего к установлению власти гетмана и его правительства. ТНСП осудила новую власть за то, что она, опираясь на иноземную силу, решает вопрос о самостоятельности Украины и об основах земельной реформы без Учредительного собрания. Протестуя против намерения нового правительства провести цензовое изменение избирательного закона, партия энесов выступила с требованием немедленного созыва Учредительного собрания, вновь избранного на основе четырехчленной формулы. ТНСП указывала, что до решения Учредительного собрания реформы политического и социального строя не должны осуществляться органами, не имеющими на то полномочий всего народа [3, 4]. ТНСП заявила, что она является республиканской партией и не признает переворота, который ведет к самодержавию. Кроме того, отмечалось, что „партия стоит на точке зрения необходимости федеративного устройства России, в самостоятельности Украины видит ее гибель и все силы приложит к тому, чтобы добиться федеративной связи Украины с остальной Россией” [3, 3].

Считая, что большевики ведут страну к национальной катастрофе, народные социалисты сосредоточили свои усилия на изобличении политики большевиков. Они пропагандировали недопустимость заключения сепаратного мира и доказывали возможность заключения мира лишь без аннексий и контрибуций. В феврале 1918 г. ЦК ТНСП выработал резолюцию в знак протеста против готовившегося большевиками сепаратного мира с Германией. ЦК характеризовал этот мир как „преступный и губительный для народов России”, „расчленяющий Россию на части и отдающий ее в экономическое и политическое рабство Германии”, „предательский по отношению к нашим союзникам и всей мировой демократии” [1, 5].

Украинские отделы ТНСП поддержали решения ЦК партии и, следуя

его указаниям, не только распространили указанную резолюцию, но и выпустили свои листовки и прокламации с протестом против сепаратного мира. Они призывали граждан противодействовать заключению мира, „сплотиться в борьбе за свободу отечества как против чужеземных порабитителей, так и против захватчиков, угнетающих его изнутри” [1, 10; 6].

В мае-июле деятельность столичных организаций ТНСП затухает. Основная деятельность переходит к местным организациям, находящимся на территории, занятой белой армией: на Украине, в Сибири и на Дальнем Востоке. Поскольку эти организации были „отторгнуты” от центра России, то их связи с ЦК были нарушены. Они действовали локально. Наиболее действенными в этот период были украинские отделы ТНСП: Киевский, Харьковский, Одесский, Екатеринославский, Симферопольский, Черниговский и др.

Самой многочисленной и деятельной являлась Харьковская группа ТНСП. В ней регулярно проводились общие собрания группы и заседания комитета. Члены группы динамично реагировали на все важные события, принимая соответствующие резолюции в отношении них. Они выпускали прокламации, листовки, проводили забастовки [2]. Харьковская группа имела весьма развитую студенческую организацию со своим уставом и комитетом, с фракциями и под фракциями в каждом вузе [3, 7; 4, 1–9]. В мае харьковские энесы принимали активное участие в выборах в Совет студенческих депутатов. При выборах председателя Совета фракция народных социалистов выдвигала эсера Абрамова, что свидетельствует о попытках совместных действий. Губернский комитет ТНСП одобрил подобную тактику [3, 5]. Активная и широкая деятельность Харьковской группы дала большие результаты: 8 энесов стали гласными Городской Думы, 4 – работали в Земстве [3, 11].

Из всех украинских организаций печатный орган имела лишь одна Александровская группа Екатеринославской губернии – газета выходила под редакцией Штейна и Лоевского [3, 11]. На заседании Харьковского губернского комитета ТНСП 27 мая 1918 г. был поставлен вопрос о создании партийного печатного органа [3, 8].

Благодаря усилиям Харьковской и Киевской групп ТНСП в начале июня 1918 г. в Киеве удалось создать форум энесов. Первоначально предполагалось создать всеукраинский съезд ТНСП, который носил бы характер краевого. Поскольку Харьковская группа была крупнейшей, то даже ставился вопрос о возможности перенесения съезда в Харьков [3, 6]. Харьковская и Киевская группы ТНСП провели большую работу по подготовке съезда. Была выработана общая платформа партии, которая была обобщена в специальный документ „Наказ делегатам на Всеукраинскую конференцию Трудовой народно-социалистической партии” [5, 1–2]. „Наказ” был отпечатан, размножен и разослан в губернские комитеты ТНСП для обсуждения. Были проведены собрания групп и заседания губернских комитетов, которые не только избрали делегатов на съезд, но и обсудили платформу партии по основному вопросу повестки съезда [3, 9–10]. Сравнительный анализ положений указанного „Наказа делегатам” и решений местных групп показывает, что они однозначно определяли основные позиции партии. Этот факт, наряду с отсутствием серьезных дискуссий на июньском форуме, свидетельствует о единомыслии энесов по принципиальным вопросам. Вместе с тем, определенные разногласия в партии имели место. В конце мая – начале июня три члена партии, в том числе член ЦК ТНСП Марголин, выступали за

самостійність України, за входження членів партії в міністерство і за германську орієнтацію. В більшості своем знеси притримувалися іншої позиції. Однак авторитет людей, склавших опозицію, в партії був висок. Поэтому народні соціалісти намагалися подолати опозиційні настроєння в своїй середі до форуму партії, чтобы последний змог виробити єдині рішення [3, 11].

Партійні спори затягнулися, и форум знесов був скланий наспех. В зв'язі з цим он отримав небагато численним, но по кількості представлених груп був достаточним авторитетним. На ньому були присутні представителі Київського, Харківського, Одеського, Катеринославського, Сімферопольського, Чернігівського и деяких інших (от автора: не удалось установити яких іменем) відділів. Поэтому скланий форум був признаний Всеукраїнською конференцією ТНСП. Вместе з тим було вирішено в скорому часі провести все загальноукраїнський з'їзд ТНСП.

Конференція проходила в Києві 5 – 8 червня.

Перший день був присвячений доповідям з місць. Из них вийшло, что все існуючі на Україні організації ТНСП небагато численні. Однак члени ТНСП користуються значущим моральним авторитетом, в силу чого ТНСП має своїх представителів во багатьох організаціях. Как найбільш діяльною була відзначена Харківська група.

На другий день обговорювався аграрний питання. В доповіді по аграрному питанню відзначалося, что рішення земельного питання є першочерговою задачею Всеукраїнського Установчого Зборення. При цьому вказувалося, что тільки Установче зборення правомочно вирішити це питання и провести аграрну реформу. Поэтому до його скликання купля и продаж землі не допускається. Обращалося увагу на те, что в сучасних умовах, когда під загрозою поставлений суверенітет України, дотримання цього необхідно також для того, чтобы не завадити переходу землі в іноземні руки. В те ж час вказувалося на важливість припинення аграрних повстань. Єдиною мірою для цього, по думці знесов, є забезпечення прав земледельців на урожай.

Третій день був присвячений обговоренню доповіді Одицея про стан організації партії в зв'язі з сучасним моментом. Одинец відзначив, что на Україні в даний час відбувається повна неразбериха, которая посилюється из-за перевороту. Міністерство складається з общеруських діячів, но вони, тем не менше, стоять за самостійність и українізацію. Кроме того, вони притримуються германської орієнтації. В те ж час німці признають тільки німецький и російський мови, а з українською мовою не вважаються. Німці втручаються во всі сторони внутрішнього життя. Хліб вивозиться в Німеччину в більшій кількості, чем раніше во весь світ. Одинец виступив за союзницьку орієнтацію. Он считав, что в даний час „мирна конференція – бессмыслица”. Докладчик підкреслював, что „розділення України и Росії губить як ту, так и другу сторону”. Єдиним їх спасінням Одинец бачив „федеративне з'єднання”. Поэтому он запропонував знесам залишатися „всеросійськими федералістами”. По питанню об організації партії Одинец наставляв на те, чтобы не розривати зв'язі з ЦК ТНСП, а в Києві створити всеукраїнський Комітет партії. В прениях по доповіді виступили Марголін и Спико. Марголін відставав свою стару позицію, вказав на те, что самостійність України – уже скланий факт. Он висказався за германську орієнтацію и за розрив зв'язей з ЦК партії. Спико виступив з пропозицією організації блоку з соціалістами-

федералистами. В зв'язі з расхождением своих позиций с общепартийной, Марголин и Спико заявили о своем выходе из ТНСП. Доклад Одинца был одобрен большинством голосов (12 против 1).

На четвертый день делегаты обсуждали доклад по национально-школьному вопросу. В докладе была подчеркнута необходимость протеста против насильственной украинизации школ. Докладчик настаивал на предоставлении русскому языку одинаковых прав с украинским. Отмечалось, что перевод учебников задержит развитие украинской культуры на 200 лет. Докладчик предложил провести школьную анкету. Основные положения доклада были единогласно одобрены делегатами. Небольшие разногласия вызвал вопрос о национально-персональной автономии. Докладчик заявил о том, что ТНСП должна настаивать на проведении в жизнь принципов национально-персональной автономии, что соответствовало предварительно выработанной позиции партии. Одесские же делегаты высказали возражения против этих принципов. Однако затем они приняли общую позицию.

Делегаты одобрили выработанную ТНСП платформу, выраженную в „Наказе делегатам на Всеукраинскую конференцию Трудовой народно-социалистической партии”. Конференция избрала Всеукраинский комитет, в который вошли 6 представителей от Киевского отдела ТНСП, 2 (Переверзев и Куликов) – от Харьковского, 2 – от Одесского и 1 – от Симферопольского. Председателем комитета был избран член ЦК ТНСП Одинец, товарищем председателя – Колачевский, секретарем – Крушинский, казначеем – Шатуновский. Вместе с тем, конференция высказалась за связь с ЦК ТНСП. Было решено, что связь между отделами партии, отторгнутыми от России, и ЦК ТНСП должна осуществляться путем посещения отдельных мест людьми из центра. Отметив отсутствие связей с ЦК в настоящее время, делегаты признали за решениями конференции обязательный характер для всех групп, находящихся на территории Украины [3, 8 – 13; 7].

Энесы проводили в жизнь решения конференции и до последних сил противостояли большевикам.

Таким образом, народные социалисты считали, что конституирование новых органов государственной власти должно происходить через Учредительное собрание. Именно оно должно создать правовое поле в стране. Поэтому после разгона Учредительного собрания усилия энесов были направлены на изболечение проводимой большевиками политики и на созыв Всеукраинского Учредительного собрания. В мае – июле 1918 г. основная деятельность ТНСП переносится в Украину. Связи находящихся в Украине организаций ТНСП с ЦК партии нарушаются, а деятельность этих организаций приобретает локальный характер. Несмотря на это, украинские энесы оставались верными идеалам своей партии и трепетно относились к судьбоносным проблемам развития России и Украины. Поэтому они стремились консолидировать антибольшевистские силы и положить предел большевистской авантуре.

1. Архив Российской академии наук (далее – Архив РАН). – Ф. 647. – Оп. 1. – Д. 283.

2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ. – Ф. 6209. – Оп. 1. – Д. 1 – 10.

3. ГАРФ. – Ф. 6209. – Оп. 1. – Д. 2.

4. ГАРФ. – Ф. 6209. – Оп. 1. – Д. 4.

5. ГАРФ. – Ф. 6209. – Оп. 1. – Д. 5.

6. Государственная общественно-политическая библиотека. Отдел редкой книги (далее - ГОПБ. ОРК). Коллекция листовок, обращений и прокламаций трудовой (н.-с.) партии.

7. Съезд народных социалистов // Современное слово. – 1918, – №35 – 52.

8. Сыпченко А.В. Народные социалисты во главе „Союза возрождения” // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Специальный выпуск „Современные проблемы истории и философии”. – Самара, 2002.

9. Сыпченко А.В. Предисловие // Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы.- М.: РОССПЭН, 2003.

10. Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы/ Сост. А.В. Сыпченко, К.Н. Морозов – М.: РОССПЭН, 2003.

11. Сыпченко А.В. Трудовая народно-социалистическая партия: теория и практика. – Самара, 2004.

12. Сыпченко А.В. Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906 г. – середина 1920-х гг.). Дисс. ... докт. ист. наук. – Самара, 2006.

А. Степанова

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ИСТОКИ БРИТАНСКОГО „ТРИПАРТИЗМА”

Процесс перехода общества к либерализации всей социально-экономической жизни обусловил и возникновение такого понятия, как социальное государство, объединяющего субъектов социальной ответственности, включенных в систему государственной власти и управления.

В процессе реализации своих социальных функций государство как макросубъект вступает в особый тип отношений с обществом, актуализирующихся в целеполагающем, организационном, функциональном и ресурсообеспечивающем контекстах. Логика дальнейших рассуждений требует терминологического определения второго макросубъекта данного типа отношений. Интересно предложение саратовского социолога, профессора Л.В. Константиновой, которая предлагает использовать термин „социальное общество” для обозначения совокупности социально ориентированных (в плане своей деятельности и направлений функционирования) индивидуальных и коллективных субъектов гражданского общества, осуществляющих себя и свои социальные обязательства без государства [1, 153]. Введение данного понятия, по мнению Л.В. Константиновой, позволяет обозначить социальный потенциал гражданского общества, отделив его от политической и экономической составляющих. Заметим, что в переводе на английский язык данная понятийная конструкция тавтологична („общественное общество”, „social society”), а потому представляется, что при оценке зарубежного опыта целесообразно использовать термин „гражданское общество” („civil society”), акцентируя его социальный аспект и социальные возможности институтов и неинституционализированных форм коллективности.

Думается, что выделив социальную составляющую в рассматриваемых конструкциях, что само по себе предполагает актуализацию социально-